

Проявление таланта

Жун Се позаботился о детях из клана Шэнь, оставив хозяину постоянного двора немного денег и попросив найти надёжного человека, который бы присматривал за ними до самого вечера и не выпускал из гостиницы до возвращения главного управляющего Шэня.

— Не беспокойтесь, господин бессмертный, — улыбнулся тот. — Я знаю этого чернявого и худого управляющего. Он вчера у нас ночевал.

— В таком случае я спокоен. Благодарю вас, — Жун Се сложил руки в знак уважения.

— Кстати, господин бессмертный, тот управляющий утром так спешил, что оставил двоих человек. Взгляните, может, они с вами...

Не успел собеседник договорить, как с лестницы донёлся до боли знакомый крик:

— Ван Му, живо падай в ноги своему братцу Жуну! Умоляй его принять тебя, несчастного, никому не нужного младшего братишку!

Следом раздался торопливый стук сбегающих по лестнице ног. Кто-то подбежал к юноше сзади и с глухим стуком опустился на колени.

Почувствовав, как потянули за край одежды, Жун Се придержал пояс и обернулся. Как и ожидалось, он увидел знакомую макушку с собранными в узел волосами. Голова вертелась, ища в глазах матери дальнейших указаний.

Проведя на постоялом дворе некоторое время, Жун Се снова отправился в путь, когда солнце уже поднялось высоко.

В душе его нарастало беспокойство — он не знал, как обстоят дела у Шэнь Бинсы, и потому невольно ускорил шаг. Однако двое, что плелись за ним, не могли идти так же быстро.

Приёмная мать тащила за собой Ван Му. Старая и малый, они изо всех сил старались не отставать, но это было нелегко.

Жун Се остановился, тяжело вздохнув.

— Матушка, отбор в слуги очень строгий. Ван Му может и не пройти. Вы уверены, что хотите вести его туда? — спросил он.

— Идти, конечно, идти! — заискивающе улыбнулась женщина. — Как узнать, не попробовав?

— Хорошо. Подождите немного, я создам формацию, чтобы доставить вас туда, — сказал Жун Се.

На глазах у изумлённых матери и сына он достал стопку талисманов, заранее написанных для него вторым молодым господином, и разложил их на земле в определённом порядке. Коснувшись пальцем каждого из них, юноша выпрямился, быстро сложил печать и, направив в бумагу духовную силу, плавно оторвался от земли.

— Ого, он взлетел! Взлетел! — восторженно закричал Ван Му.

— Какой ещё «он»? Зови его «братец Жун»! — шлёпнула его приёмная мать. — Учись у него хорошенько! Он ведь тоже по-настоящему сдал экзамены во внутреннюю секту Духовного Зеркала, он великий заклинатель! Про талисманы и заклинания знает не меньше Второго молодого господина.

Жун Се понимал, что в такой момент эти слова были лестью, чтобы он помог на отборе. И всё же было приятно, что приёмная мать помнит о его прошлом во внутренней секте.

— Матушка, подойдите и возьмите меня за руку, — Жун Се протянул им обоим руки.

Спустя время, равное сгоранию одной палочки благовоний, все трое опустили перед воротами горной виллы «Тающий снег».

Едва коснувшись земли, Ван Му тут же сорвался с места. Жун Се попытался его остановить, но не успел, поэтому сначала помог приёмной матери.

Та всю дорогу молчала, мёртвой хваткой вцепившись в его руку. Лишь почувствовав под ногами твёрдую землю, она отпустила спутника и тяжело выдохнула.

— Ужас какой, до смерти напугалась! — проговорила она, прижимая руку к груди.

— Отдохните немного, матушка, прежде чем войти, — юноша убрал талисманы и потёр предплечье, которое до сих пор болело от её хватки. — Дядя Шэнь, должно быть, уже начал.

Ворота были приоткрыты, и из двора доносились приглушённые голоса. Приёмная мать тут же забеспокоилась и шёпотом велела Ван Му немедленно вернуться.

Тот как раз заглядывал в щель между створками. Услышав зов, он спустился со ступеней и, подбежав к матери, торопливо прошептал:

— Мам, зря пришли, поехали домой!

— Что за чушь ты несёшь, негодник! — вспылила она и со всей силы ударила его по голове. Ван Му пошатнулся.

Жун Се стало не по себе от этого зрелища, но мальчишка, казалось, привык. Он лишь потёр голову и беззаботно ответил:

— Мам, там экзамен письменный, а мы в этом не сильны. Зачем нам туда соваться?

— Как это не сильны?! А «Тысячесловие» и «Наставления для детей», которым тебя учил дядя Чоу? — гнев женщины вспыхнул с новой силой. Она снова замахнулась на сына, но её рука застыла в воздухе, словно наткнувшись на невидимую стену.

— Что за шум! — раздался голос со стороны озера. Кто-то быстро приближался.

— Братец Жун, не вмешивайся, этого ребёнка нужно выпороть... — начала было приёмная мать, но осеклась, поняв, что остановил её не Жун Се. Её шея задеревенела, а по щекам пробежал холодок. Она медленно повернула голову.

Вдоль берега к ним шёл статный молодой человек лет двадцати шести-семи. Он двигался легко и стремительно, а весь его облик говорил о том, что он — не простой смертный.

Женщина застыла с открытым ртом, глядя, как он подходит.

Юноша скользнул по ней взглядом, нахмурился, но ничего не сказал и обратился к Жун Се.

— Почему ты так долго? Я уже заждался, — пожаловался он, но в его тоне слышалась тёплая дружеская нотка.

— А ты чего ждал снаружи? Дядя Шэнь тебя не пустил? — улыбнулся Жун Се.

— Как бы не так. Просто не хотел его видеть. Опять бы начал со своими нудными речами. Кстати, он до сих пор там разглагольствует, — Шэнь Бинсы указал большим пальцем на приоткрытые ворота за спиной.

— Он что, сам с собой говорит? А как ты передал ему свитки с заданиями? — удивился его собеседник.

— Я оставил их на каменном столе и применил технику вспышки света, чтобы они сразу их заметили. Двор со всех сторон окружён барьером, так что им остаётся только сидеть и послушно писать. Никуда не денутся, — с гордостью похвастался Святой Меча, объясняя, как ему удалось всё устроить, не показываясь на глаза.

— Хм... хитро! — Жун Се хлопнул в ладоши.

Юноша расплылся в довольной улыбке.

Подозрения приёмной матери подтвердились, но она всё ещё не могла поверить, что этот статный мужчина — тот самый знаменитый второй господин. Как мог такой знатный человек так запросто разговаривать с простым управляющим? Да, они были друзьями с детства, но разница в статусе должна была со временем охладить их отношения. В прошлый раз, когда она слышала голос Шэнь Бинсы через нефритовый кулон, он звучал довольно нетерпеливо, и ей это показалось вполне естественным.

Пока она сомневалась, не ошиблась ли, Жун Се повернулся к ней.

— Это Мамка Ван из поместья клана Шэнь, а это её младший сын, Ван Му, — представил он их другу.

Тот кивнул, и остатки улыбки исчезли с его лица. Казалось, все сегодняшние гости его раздражали.

Затем Жун Се обратился к приёмной матери:

— Матушка, вы давно его не видели, может, не узнали? Это второй молодой господин.

Женщина широко раскрыла глаза и долго смотрела на Шэнь Бинсы.

Внезапно она выпрямилась, вскинула руки и низко поклонилась, воскликнув:

— Старая служанка приветствует второго господина!

Лицо того изменилось. Он отступил на полшага влево, уклоняясь от поклона, и в то же мгновение его духовная сила создала невидимую подушку, которая поддержала руки женщины, не дав ей поклониться до земли.

Совершив эту серию отточенных движений, Шэнь Бинсы ещё успел бросить на Жун Се взгляд, который ясно говорил: «Я же знал, что так будет».

Юноша беспомощно улыбнулся и подошёл поддержать приёмную мать.

— Матушка, не нужно таких церемоний. Вы ведь хотели отвести Ван Му на экзамен? Уже поздно, поторопитесь.

Мамка Ван, обычно бойкая на язык, в присутствии Шэнь Бинсы растеряла всё своё красноречие. Она лишь покорно кивала и, схватив сына за плечо, поспешила к приоткрытым воротам.

Снаружи остались только Жун Се и второй молодой господин.

— Как они здесь оказались? — спросил Шэнь Бинсы.

— Встретил по дороге, и вот... — Жун Се и сам не ожидал такого поворота.

— Ты же всегда так принципиален. Если их нет в списке, не стоило и впускать, — Святой Меча никогда не питал тёплых чувств к этим двоим, которые пытались манипулировать чужой добротой.

Его спутник беспомощно вздохнул. Когда это он был принципиальным? Это Шэнь Бинсы, пообещав, что отбор слуг будет полностью на усмотрение друга, теперь то и дело капризничает и саботирует процесс.

Второй молодой господин протянул руку и поправил прядь волос на лбу Жун Се.

Тот вздрогнул и инстинктивно отстранился, с недоумением глядя на заклинателя. Уши его предательски загорелись.

Рука Шэнь Бинсы замерла в воздухе, а затем опустилась.

— Мы нанимаем людей, чтобы экономить твою духовную силу, а ты тратишь её на них.

Жун Се тут же отвёл взгляд, чувствуя, как учащённо бьётся сердце. Он понял, что друг заметил, как он прилетел.

— Ну... всё в порядке. Я использовал твой летающий талисман... — пробормотал он.

Заранее вложив духовную силу в талисман, можно было сохранить готовое заклинание. При использовании достаточно было лишь малой толики энергии, чтобы его активировать. Этот метод, при должной подготовке, позволял значительно экономить силы.

После диагноза лекаря Шэнь Бинсы заготовил для Жун Се множество таких талисманов.

— Правда? — Тот не поверил. — Думаю, всё же стоит нанять учеников из внешней секты. Их хотя бы не придётся учить с нуля.

— ...Мы же уже договорились, — вздохнул юноша. — Ты не берёшь учеников. Если мы наймём их для чёрной работы, пойдут нехорошие слухи.

— Какая разница, что там говорят? Меня это никогда не волновало.

— Волнует или нет, но людская молва — страшная сила...

— Хорошо. Я буду вести себя как подобает хозяину виллы. Остальное — на твоё усмотрение.

В этот момент из-за ворот донеслись звуки ссоры.

Они переглянулись и, забыв о своём разговоре, поспешили во двор.

Войдя, они увидели Мамку Ван и главного управляющего Шэня, стоявших в разных концах двора. В руках у каждого была половина свитка с заданиями, очевидно, разорванного в пылу борьбы.

Увидев вошедших, женщина бросила свою половину свитка и запричитала:

— Братец Жун, ты должен заступиться за меня! Ты же сам разрешил Ван Му прийти на экзамен, так почему ему даже листка с заданием не дали?!

Главный управляющий Шэнь тоже повернулся к Жун Се. Его лицо потемнело от гнева.

— Жун, это уже ни в какие ворота не лезет! Мы договорились на одиннадцать человек, и ни одним больше! Откуда взялся ещё один? Так дела не делаются! Нельзя давать поблажки Мамке Ван лишь потому, что она твоя приёмная мать! Пользуясь своей дружбой с господином Шэнем, ты идёшь против воли хозяев! Так порядочный управляющий себя не ведёт!

Жун Се оказался меж двух огней: его добрые намерения обернулись против него. Шэнь Бинсы едва заметно дёрнулся, уже предвидя бесконечные проблемы, которые принесут с собой эти люди. Он собирался вмешаться и защитить друга, но тот сам опередил его, спокойно выйдя вперёд.

— Дядя Шэнь, успокойтесь. Это два разных вопроса. Вилла никогда не заявляла, что будет набирать людей только из вашего списка. Набор слуг — дело важное, и мы, естественно,

рассматриваем всех достойных кандидатов. Пройти могут все, кто выдержит начальный отбор и сдаст экзамен. Итоговое решение будет принято по результатам, которые будут общедоступны. О каких побрякках может идти речь?

— Это... — главный управляющий замялся.

Мамка Ван радостно захлопала в ладоши.

— Вот именно! Братец Жун — человек бывалый, не то что ты!

Шэнь Бинсы удивлённо приподнял бровь, не сводя глаз со своего друга.

— Но... — главный управляющий не желал сдаваться и, собравсь с духом, поклонился Второму молодому господину. — Господин Шэнь, рассудите! Я не наговариваю на управляющего Жуна, но он за эти годы совсем распоясался, потому что вы ему потакаете! Мамка Ван и Ван Му — люди из нашего поместья, и рекомендовать их должен был я. Я и включил их в список, но управляющий Жун с его суровыми требованиями их отсеял! А теперь он снова их приводит, это же не по правилам...

Жун Се ожидал от управляющего более весомых аргументов, но тот, похоже, исчерпал все свои доводы.

— Дядя Шэнь, о чём вы говорите? — мягко улыбнулся он. — Вы прислали тридцать три списка. Если исключить повторы, в них было двести семьдесят шесть имён. Имени Ван Му среди них не было.

— Ван Му, восемь лет, семья — потомственные слуги клана Шэнь, все законопослушны. У мальчика четыре духовных корня: металл, дерево, вода и земля, что идеально подходит для изучения бытовых заклинаний и выполнения разнообразных поручений на вилле. Он полностью соответствует критериям отбора, но в списках его не было. Поэтому я решил, что ему следует дать шанс.

Главный управляющий остолбенел. Он смотрел на Жун Се, не в силах вымолвить ни слова.

Мамка Ван чуть не упала от смеха. Рядом с ней Ван Му, поддерживая её, смотрел на юношу с открытым ртом.

А тот, кто стоял в стороне, с трудом сохраняя образ великого хозяина виллы, едва сдерживал улыбку, до боли сжимая за спиной кулаки.

— Отлично сработано, — прошептал Шэнь Бинсы, полный гордости.

<http://bllate.org/book/15975/1501490>